

С О О Б Щ Е Н И Я

Е. П. БУСЫГИН, Н. В. ЗОРИН

РУССКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Среди многочисленных коллекций Этнографического музея Казанского университета значительное место занимают предметы быта русского населения Европейской части нашей страны. Наиболее крупные коллекции собраны в б. Казанской, Нижегородской, Рязанской, Костромской, Вятской и Архангельской губерниях в конце XIX — начале XX в. Всего в музее насчитывается около 400 предметов быта русского населения. Это — главным образом одежда, домашняя утварь, орудия производства, продукция кустарных промыслов.

В 1957 г. русские коллекции пополнились новыми бытовыми вещами (40 экспонатов), собранными в Среднем Поволжье этнографической экспедицией, организованной кафедрой экономической географии Казанского университета.

* * *

Из кустарных промыслов в музее наиболее хорошо представлена русская набойка — один из древнейших видов народного прикладного искусства. Эта коллекция, собранная С. Н. Лаптевым в 1912—1915 гг. в Казанской, Воронежской и Пермской губерниях, содержит 46 предметов, дающих весьма полное представление о набойном промысле, исчезнувшем в начале XX в. вследствие развития фабричного производства. Здесь имеются несложные инструменты, применявшиеся при ручной набойке (деревянные лопаточки, кожаные подушки для натирания красок, образцы красок и т. д.), и большое количество форм («манер» или «цветок») с разнообразным, иногда очень сложным ажурным орнаментом.

Все «манеры», имеющиеся в коллекциях музея, изготовлены из плотных сортов дерева, в большинстве случаев проклеенного в три слоя. Их рисунок либо вырезан на поверхности рельефной или выемчатой резьбой (рис. 1, 1), либо набран из медных гвоздиков и пластин, вбитых в деревянную основу (рис. 1, 2 а, б). На ряде набивных досок эти способы сочетаются.

Наиболее интересны двусторонние «цветки» крупных размеров из деревни Ботимки Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, позволяющие за один прием набивать до аршина ткани, а также формы с набивных предприятий Казани, отличающиеся сложностью и ажурностью узоров. Кроме того, в этой коллекции содержится несколько кусков набивных тканей, выполненных различными способами. Особенно интересно пятиметровое синее рекламное полотнище одного из красильно-набивных кустарных предприятий села Уразова б. Валуйского уезда, Воронежской губернии. В центре этого полотнища сделана надпись: «Старой синельщик 1912 года. Д. Колесовъ» и набито 45 образцов узоров (рис. 2).

В музее имеется 120 образцов декоративных рисунков набойки. Они в большинстве случаев состоят из элементов геометрического и растительного орнамента, иногда с внесением зооморфных мотивов (преимущественно изображения птиц, рис. 3). Орнаментальные мотивы этих образцов с успехом могут быть использованы в современном текстильном производстве.

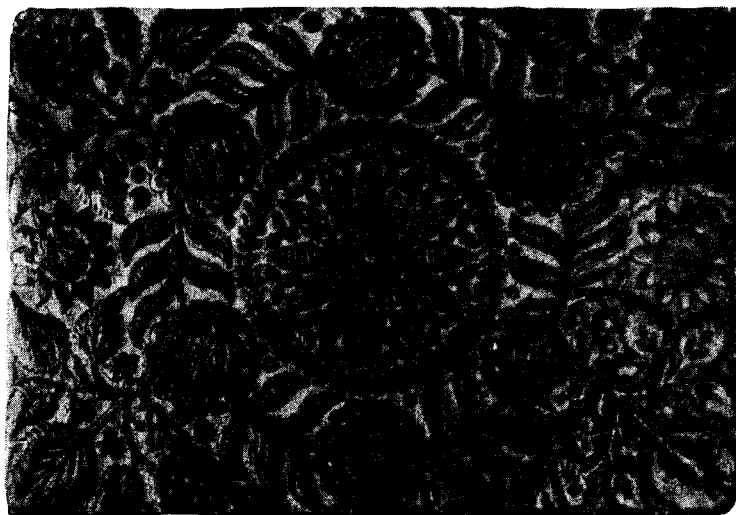
Значительное место в коллекции занимает утварь, изготовлением которой издавна славилось население поволжских губерний. Здесь мы видим точеную деревянную посуду с полихромной росписью: чашки, тарелки, блюда, ложки, стаканчики, рюмки, солонки и другие предметы.

В музее собрано большое число недатированных русских деревянных ковшей, по форме близких и козьмодемьянскому и московскому типам¹. По некоторым данным,

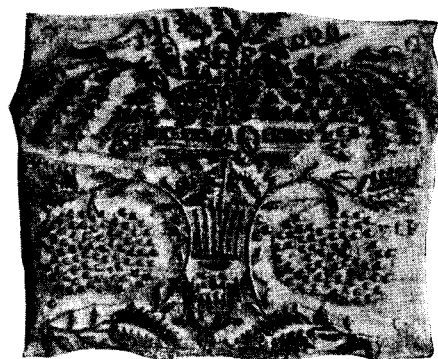
¹ С. К. Просвиркина. Русская деревянная посуда, М., 1957, табл. IV.

эта коллекция собрана проф. И. Н. Смирновым на территории Среднего Поволжья в конце XIX в. Интересна серия берестяных туесков, покрытых цветными рисунками.

Отдельные бытовые предметы богато украшены резьбой. Мотивы резных украшений разнообразны, но преимущественно это геометрические фигуры, изображения различных птиц и животных. Обращают на себя внимание многочисленные резные

1

2

Рис. 1. Набоечные формы: 1 — с вырезанным узором (с. Ботишки б. Екатеринбургского у. Пермской губ.), инв. № 130-19; 2 — формы, узор которых частично набран из медных гвоздиков и пластин, частично вырезан (г. Казань, начало XX в.), инв. № 91-2 (а), 91-1(б). Здесь и в подписях под другими рисунками указан инвентарный № коллекций Этнографического музея Казанского ун-та

солонки; некоторые из них сделаны в виде утки с тремя утятами на спине, другие напоминают ларец, сплошь покрытый несложной выемчато-трехгранной резьбой. Некоторые предметы покрыты резьбой и раскрашены. Так, вальки для стирки белья окрашены в красный цвет и покрыты резными украшениями в виде кружков, соединенных двойными линиями.

В экспозиции находится красиво выполненный деревянный светец, покрытый резьбой, изображающей птиц и животных, и окрашенный в различные цвета (красный, зеленый, желтый).

Богато представлены грабилки (ковши для сбора клюквы) из б. Архангельской губ. с ручками, покрытыми замысловатыми резными украшениями.

В фондах музея хранится оригинальная коллекция (43 предмета) детских игрушек из б. Вятской губернии Глазовского уезда. В нее входят миниатюрные орудия труда, сделанные из дерева (мялка для льна, прялка, топорики и др.), игрушечная обувь, кожаная и плетеная, и большое число тряпичных и соломенных кукол. Платье кукол, с большой тщательностью воспроизводящее варианты русских, удмуртских и

Рис. 2. Вывеска-полотнище красильщика Колесова (1912 г. с. Уразово Валуйского у. Воронежской губ., инв. № 69-9) (1202)

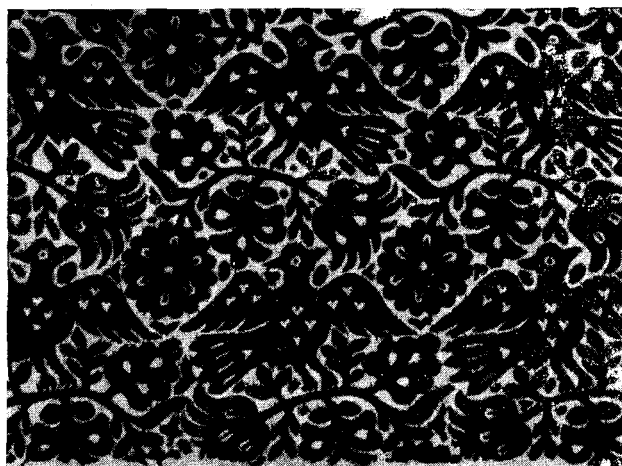

Рис. 3. Образец ткани с набивным зооморфным рисунком, инв. № 69-7

других национальных костюмов, дает возможность судить об одежде, которую носили в начале XX в. крестьяне Вятской губернии.

Интересна небольшая коллекция русских бирок и жеребьев, собранная студентом В. Лобачевым в 1903 г. Некоторые бирки, видимо, были предназначены для регулирования порядка несения ночной сторожевой службы. Одна бирка — пастушья, имеет вид палки длиной около 2 м; кора ее разделена на участки вырезанными ободками, между которыми поставлены разнообразные резные знаки.

Особенно богато представлена в музее коллекция одежды, головных уборов, обуви и украшений, собранных в начале XX в. у русского населения различных, преимущественно поволжских, губерний. Здесь мы видим штофные сарафаны разных цветов, бархатные, обшитые золотым галуном кафтанчики, многочисленные кокошники,

кички, повойники и пр. Эта коллекция дает возможность весьма полно охарактеризовать одежду северных и южных великорусов прошлого столетия.

Для северных великорусов из б. Архангельской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Вятской губерний характерны косоклинные сарафаны с борами, на проймах, сшитые из шелка, парчи, китайки и домотканного холста. В коллекции имеются распашные сарафаны, сарафаны с нашитыми спереди продольными полосами галунных лент и рядом дутых металлических пуговиц и, наконец, сарафаны без переднего продольного шва. Очень красивы штофные сарафаны из зеленого, красного, розового шелка, затканые яркими цветами и обшитые золотым или серебряным позументом.

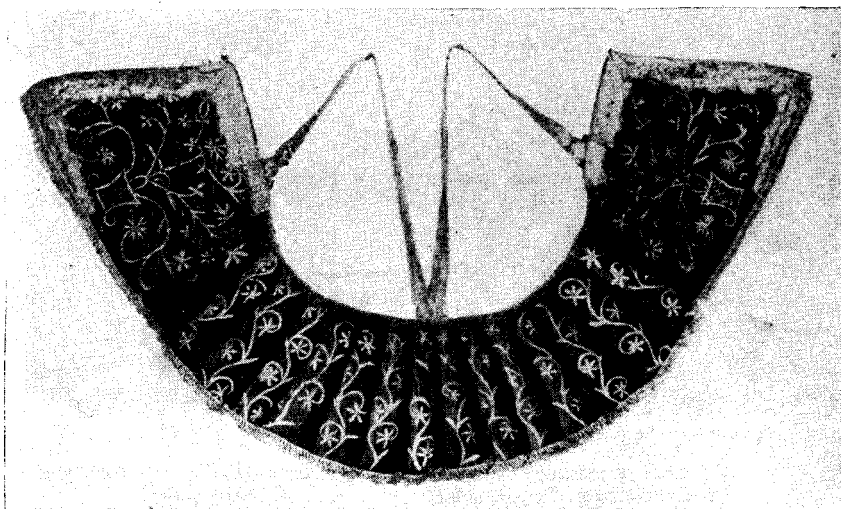

Рис. 4. «Кафтанчик» из б. Нижегородской губ., инв. № 26-1

В экспозиции находится старинный «печатный» сарафан (из б. Архангельской губ.), сшитый из синей китайки с растительным орнаментом, нанесенным масляной краской. Верх сарафана обшит двумя полосками галуна. Спереди, по краям продольного шва, нашиты две полосы красного сукна, покрытые золотым галуном.

Из б. Нижегородской губ. имеется целая серия женских холодников, сшитых из различного цвета штофной материи с яркими цветами. Так, например, холодник из б. Макарьевского уезда Нижегородской губ. сшит из малинового штофа на вате и отделан желтым шелком и позументной лентой. Холодник напоминает широкую кофту с длинными рукавами, отложным воротником и большим количеством бороз. Подобная одежда летом 1955 г. была нами встречена в селах Покровское и Троицкая слобода Козьмодемьянского района Марийской АССР.

Следует отметить серию кафтанчиков (душегреек) также из Нижегородской губ. (уезды не указаны), как парчевых, так и бархатных, расшитых золотой нитью и отделанных позументной бахромой. Кафтанчики представляют собой полосу шелковой или бархатной материи, шириной 20—25 см с ватной подкладкой (зимние) или без нее (летние), к которой пришиты лямки наподобие сарафанных. Такие кафтанчики отмечены нами в с. Поречье Чувашской АССР, Покровское и Троицкая слобода Марийской АССР и в других пунктах (рис. 4). В коллекциях головных уборов представлены кокошники из б. Архангельской, Костромской, Нижегородской, Казанской и других губерний. Большинство их имеет вид шапочки, в передней части которой укреплена твердая серповидная основа, сделанная из картона или простеганного холста и обтянутая бархатом или шелком. Они богато украшены позументом, бисером или расшиты серебряными или золотыми нитками. Интересен кокошник из д. Куюки б. Казанского уезда Казанской губ.: он покрыт вышивкой, близкой как по расцветке, так и по орнаментике к марийской,—одно из свидетельств тесных культурных взаимовлияний народов Поволжья.

Для б. Рязанской, Тамбовской, Воронежской и других южновеликорусских губерний характерны поневы в синюю и красную клетку из шерсти или домотканного холста. В фондах музея имеются поневы с «прошвой» — вставным спереди полотнищем другого цвета, чем вся понава, и поневы-юбки, сшитые целиком из клетчатой ткани. Особенно интересна рязанская понава из шерстяной темно-синей ткани в крупную клетку; на подоле ее нашита широкая кайма из полос красного кумача и позумента, украшенных бисером и блестками, как это принято у мордвы. Относительно данных коллекций в каталогах музея имеется лишь указание на то, что они приобретены в начале XX в. Поуездная датировка отсутствует.

Головные уборы южных великорусок представлены разнообразными кичками, имеющими вид вертикально поставленной, несколько изогнутой дощечки, обшитой кумачом и имеющей рогообразные выступы в стороны. Перед кичек либо украшен золотым галуном, либо покрыт вышивкой, которая выполнена крестом разноцветными

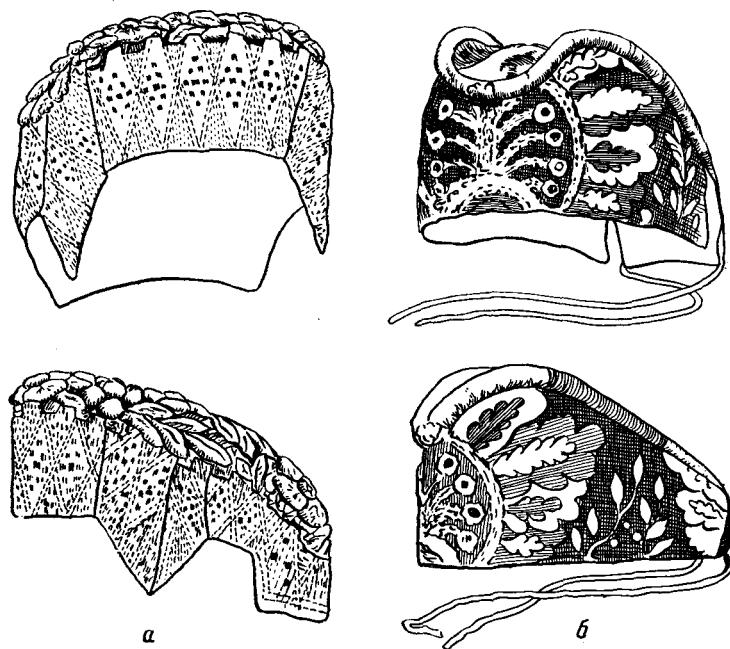

Рис. 5. Женские головные уборы XIX в.: а — кокошник из с. Порецкого (Порецкий р-н Чувашской АССР), инв. № 235-10; б — волосник из с. Русские Алгаши (Шумерлинский р-н Чувашской АССР), инв. № 235-2

Рис. 6. Вязанки из присурских районов Чувашской АССР (XIX в.), инв. № 235-1, 235-21.

нитками (красной, черной, фиолетовой, зеленой). Рисунок вышивки плотный и почти полностью застилает всю поверхность головного убора. В каталоге музея подобная вышивка именуется «рязанской». В коллекции имеется несколько «сорок», принадлежавших русским женщинам из б. Тамбовской, Казанской и Вятской губерний. У сороки из б. Тамбовской губ. очелье сделано из парчи с рельефным рисунком, а назатыльник, хвост и уши — из малинового шелка. Сорока из б. Казанской губернии имеет

очелье и хвост, вышитые красным и черным шелком, что делает ее похожей на подобный же головной убор удмурток.

Очень много женских головных уборов получено Этнографическим музеем Казанского университета из ранее существовавшего здесь Музея отечествоведения в начале XX в. Но они, к сожалению, не имеют точной датировки. К ним относятся: шамшуры (шамшуры), обычно парчевые или бархатные, расшитые золотом; девичьи головные повязки, сделанные в виде жесткой широкой ленты, украшенной бисером, жемчугом, бахромой, позументом; повойники, сшитые из красного штофного шелка, и т. д.

Новая коллекция музея, собранная в 1957 г. экспедицией Казанского университета в русских, преимущественно присурских, селениях Чувашской АССР, а также многочисленные фотоснимки дают довольно хорошее представление о разнообразии одежды, характерной для Среднего Поволжья. Здесь мы видим многие типы сарафанов, женских и мужских рубах, головных уборов и обуви, бытовавших в крестьянской среде на рубеже XIX и XX вв. Особенно интересны: «круглый» шелковый сарафан с лифом из с. Кудейха Порецкого района, розовый штофный косоклиный сарафан из с. Порецкого того же района, отделанный золотым галуном и рядом металлических пуговиц.

Коллекция содержит четыре женские рубахи, различающиеся как по материалу, так и по покрою. Среди них большое внимание привлекает рубаха из с. Кувакино Алатырского района Чувашской АССР с яркими ситцевыми рукавами (верхняя часть рубахи) и красной клетчатой домотканной «станушкой» (низ рубахи). Такие рубахи носили здесь во время сенокоса и некоторых других полевых работ.

Новая коллекция показывает своеобразие одежды различных, часто близко расположенных друг от друга селений, что связано с особенностями формирования русского населения на данной территории, пришедшего сюда из различных областей нашей страны. Особенно хорошо эти различия проявляются в женских головных уборах. Так, в селе Русские Алгаши Шумерлинского района Чувашской АССР в конце XIX — начале XX в. носили «рогатые» волосники, с небольшим изогнутым валиком сверху, сшитые из ярких цветных тканей или парчи (рис. 5, б), а в близлежащих селах Порецкое (рис. 5, а) и Кудейха — кокошники, представляющие собой невысокие бархатные шапочки, отделанные позументом и золотым шитьем. По степени «богатства» и назначению последние делились на три типа: «окручальные» — свадебные (самые дорогие), праздничные и будничные. Волосники и кокошники всех типов экспонируются в музее. Кроме того, коллекция содержит разнообразную обувь (вязанки, ступни, лапти), предметы домашней утвари, женские украшения и образцы домотканых материй.

Под влиянием социально-экономических преобразований, происходивших за последнее столетие в нашей стране, крестьянская одежда значительно изменилась. В этот период существовало пять основных комплексов женской одежды: 1) рубаха и косоклиный сарафан; 2) рубаха и прямой сарафан; 3) прямой сарафан и кофта; 4) кофта и юбка; 5) одежды городского типа. Последние два комплекса бытуют в деревне и в настоящее время. Некоторые из этих комплексов приобретены нами для Этнографического музея. В Шумерлинском и Порецком районах Чувашской АССР нами приобретены «вязанки», или «карпетки», которые носили женщины в конце XIX — начале XX в. Вязанки изготовлены из разноцветной шерсти, на теплой войлочной или шерстяной подкладке, с кожаными союзками и подошвой. Одной пары таких вязанок раньше обычно хватало на всю жизнь (рис. 6).

За последние годы в результате проведенных экспедиций фонды Этнографического музея Казанского университета пополнились большим количеством фотографий, показывающих те огромные изменения, которые произошли в русской деревне за годы Советской власти.